

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**«Кроткая» Ф.М. Достоевского в театре и кино:  
современные версии прочтения**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ  
БАКАЛАВРА**

студента 4 курса 431 группы  
направления 42.03.02 «Журналистика»  
Института филологии и журналистики  
Евсеева Максима Сергеевича

Научный руководитель

доцент, к.филол.н. \_\_\_\_\_

Н.В. Новикова

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент \_\_\_\_\_

Ю.Н. Борисов

Саратов

2025

## **Введение**

Тема смерти и самоубийства занимает особое место в творчестве Ф.М. Достоевского. Писатель глубоко исследует экзистенциальный опыт человека перед лицом небытия, раскрывая сложные психологические и философские аспекты этого явления.

Для Ф.М. Достоевского смерть предстает как высшая точка экзистенциального опыта, разделяющая жизнь на известное «до» и неизвестное «после». Это единственное явление, к которому невозможно применить непосредственный опыт, что делает его особенно пугающим и трагичным для человека.

В своих произведениях Достоевский неоднократно обращается к теме самоубийства. Он рассматривает его как акт, основанный на глубоком кризисе веры и потере смысла жизни. Писатель убежден, что без веры в бессмертие души человеческое существование становится неестественным и невыносимым.

Фантастический рассказ «Кроткая» является одним из тех совершенных творений Ф.М. Достоевского, в которых раскрываются глубинные философские и религиозные истины. Это часть «Дневника писателя» Достоевского, который не имеет аналогов в мировой литературе. Произведение является очень тонким и глубоким психологическим исследованием личности человека. Характерно, что этому способствует монологическая форма, которая подразумевает, что мы, читатели и зрители, узнаем лишь одну версию описанных событий. В центре внимания автора - молодой дворянин, вынужденный заниматься ростовщицеством, чтобы накопить достаточно средств для покупки имения, а оно нужно для ощущения свободы от обременительных обстоятельств, для самоутверждения, для восстановления погрязших прав. В его ссудную кассу приходит юная девушка, которая закладывает вещи своих покойных родителей. Поначалу он испытывает к ней любопытство, затем увлекается ею и, наконец, принимает решение жениться. После свадьбы Он устанавливает для Кроткой строгие

правила, ограничивает её свободу и пытается подчинить своей воле. Смысл рассказа заключается в том, что семья не может существовать без любви, а любовь - без обоюдного внимания, взаимопонимания и уважения к личности любимого человека.

Основной замысел писателя был направлен на показ «человека из подполья», точнее, - «человека из подвала, подземелья». Через призму этого образа Ф.М. Достоевский стремился раскрыть сложные психологические и социальные проблемы. Он намеренно сталкивает два противоположных начала, демонстрируя невозможность их сосуществования: деспотической власти и чистой, целомудренной души. Ростовщик, глубоко травмированный жизненными обстоятельствами, жаждет не любви, а полного подчинения и признания своего величия. Он пытается «воспитать» свою жену, поставить её на колени перед собой. Кроткая – воплощение чистоты и искренности. Её душа настолько чиста, что она предпочитает смерть жизни в обмане и неискренности. Её попытка покушения на жизнь мужа – это крик отчаяния, а её самоубийство – акт сохранения собственной духовной целостности<sup>1</sup>.

Получив бурные отклики критиков и рядовых читателей, рассказ «Кроткая» не теряет своей актуальности и по сей день. Только в 2025 году к уже имеющимся 15 экранизациям и десятку постановок прибавятся три новые. Но насколько современные режиссёры и постановщики смогли прочувствовать и передать типаж и характер героев, духовно-нравственное содержание рассказа, воплотить авторский текст, не изменив главных авторских замыслов? На эти вопросы предстояло ответить в ходе представляемой к защите данной выпускной квалификационной работы.

**Объект** исследования – фантастический рассказ Ф.М. Достоевского «Кроткая».

---

<sup>1</sup> Достоевский Ф.М. Кроткая. Фантастический рассказ [Текст] / Ф. М. ; Ил. Александра Сурикова. // Москва ; Ленинград : [Огиз] — Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. — 48 с.

**Предмет** исследования — соответствие или несоответствие современных интерпретаций нравственно-психологическому содержанию оригинального текста.

**Целью** исследования стал литературоведческий анализ текста рассказа Ф.М. Достоевского «Кроткая», его сопоставление с современными экранизациями и постановками для формирования представления о том, насколько оригинальная мысль автора второй половины XIX века изменилась или сохранилась в восприятии режиссеров и постановщиков XXI века. Таким образом, целью исследования становится выявление того, насколько адекватно классическому произведению, насколько глубоко задуманное писателем нравственно-психологическое содержание рассказа отражено деятелями кино и театра, что в рассказе Достоевского актуализируется этими видами искусства.

Для достижения поставленной цели мы определили ряд **задач**, а именно:

1. Ознакомиться с историей создания и сюжетом фантастического рассказа Ф.М. Достоевского «Кроткая»;
2. Ознакомиться с оценками рассказа современной ему критикой;
3. Просмотреть и отобрать современные экранизации «Кроткой»;
4. Отобрать современные постановки рассказа и охарактеризовать их, ссылаясь на медиакритику;
5. Специально отозваться о постановке рассказа Ф.М. Достоевского «Кроткая» на сцене Саратовского академического театра драмы имени И.А. Слонова.
6. Обозначить тенденции в интерпретациях выбранного рассказа современными режиссёрами и постановщиками.

Структура работы: Введение, Глава из двух параграфов, Заключение и Список использованных источников из 23 наименований.

В **первой главе** мы обратились к российским экранизациям «Кроткой», которых суммарно насчитывается около тридцати.

Первым кинематографическим воплощением «Кроткой» стал советский фильм Александра Борисова (Ленфильм, 1960). В общем и целом, фильм следует оригинальному сюжету, сохраняет ключевые эпизоды, воссоздает образы главных героев, однако привносит и новые детали. Например, сцена с обменом заклада одной из «клиенток» Закладчика становится кульминацией в нарастающем между супругами конфликте, тогда как в оригинальном тексте является чуть ли не первым проявлением «бунта Кроткой».

Впоследствии было создано ещё девять экранизаций «Кроткой» режиссерами США, Германии, Чехословакии, Франции, Бельгии, Польши, Грузии, Украины. Часть из них – короткометражные, другие – лишь косвенно основываются на сюжете рассказа, помещая его в иные реалии и культурный контекст.

Следующая экранизация, которая нас интересует, вышла в 2000 году. Режиссером стал советский и российский композитор и сценарист Евгений Ростовский. Современный фильм строится на синтезе музыкальных, драматических и хореографических элементов и являет собой балет-фильм. Режиссерский подход существенно трансформирует первоначальный замысел Достоевского, преобладают элементы абсурдизма и постмодернистской эстетики, создающие особый авторский стиль.

Очередная современная экранизация Эллы Архангельской появилась в 2015 году и, хотя, фильм называется «Клетка», он заявлен как «по рассказу “Кроткая”», совмещает в себе драму, триллер и детектив.

Анализ кинокартин показал множественность трактовок оригинального текста «Кроткой» Ф.М. Достоевского, причём нами отмечена следующая тенденция: чем более современная экранизация, тем больше иносказаний и авторских элементов появляется в сюжете. Если черно-белый 1960 года

максимально полно использует авторский текст, воссоздает атмосферу и образы главных героев, то экранизация 2000-го постепенно отходит от оригинальной фабулы, добавляя новые сцены, символы. Последняя из российских экранизаций вовсе не похожа на Достоевский текст, хотя сценарист открыто заявляет, что «Кроткая» легла в основу фильма. Конечно, образы статного взрослого мужчины и его юной тихой жены просматриваются среди сцен, по своему наполнению напоминающих триллер, однако обилие авторских ремарок делает фильм «Клетка» лишь далёкой интерпретацией замысла Ф.М. Достоевского.

Во второй главе мы рассмотрели **сценические интерпретации «Кроткой»**, которая обрела новую жизнь на сцене в виде классических постановок, моноспектаклей, инсценировок, кино- и квиз-спектаклей – более 15 работ современных режиссеров-постановщиков. В ходе нашей работы мы посмотрели ту часть из них, что доступна в интернете, прочитали рецензии и зрительские отзывы и отобрали те спектакли, которые наиболее соответствуют оригинальному сюжету по форме и количеству действующих лиц, а также показались нам важными в рамках проводимого исследования.

Первой и самой известной стала инсценировка Льва Додина. В 1981 (БДТ, Ленинград) и 1985 (МХАТ им. Горького, Москва) годах Додин поставил мрачный спектакль с Олегом Борисовым в главной роли. Стиль Додина – классически сдержанный, с глубоким психологизмом: сцены идут почти без декора, свет точечный, концентрация на внутреннем голосе героя и игре актёров. Режиссер сделал постановку буквально «без купюр», сохранив тексты рассказа практически дословно и многократно проговаривая фразы. Постановка сопровождается «стоп-кадрами» и долгими паузами – сцены преднамеренно растягиваются, а герой большую часть времени «плавает» в полумраке, только его лицо освещено мягким светом. Новшеств мало: сцену самоубийства решено было «не показывать», а преподнести тишиной (в финале герой просто падает на колени у пустого окна).

Как писал современник, игра актёра «виртуозна технически и поражает трагической наполненностью... Он живёт на сцене и на наших глазах создаёт Образ». За три часа спектакля герой Борисова «не оставляет ни одного зазора» – его интонации меняются так плавно, что кажется, будто речь ведётся «без единого стоп-кадра». В итоге персонаж на сцене «становится Достоевским», а зритель переживает весь спектр чувств от ненависти до жалости, подобно тому, как это задумывал писатель»<sup>2</sup>.

Следующая постановка, принадлежащая Дмитрию Зимину, была показана в Свердловском академическом театре драмы в 2015 году.

Драматургическое решение режиссера строится на минимальном использовании авторского текста, создавая атмосферу навязчивой идеи. Ключевыми становятся знакомые читателям фразы «Зачем вы меня взяли?» и «Я думала, вы меня оставите так», они повторяются как мантра, создавая удушливую атмосферу.

Сценическое пространство постановки организовано как две условные комнаты: большая на авансцене и маленькая спальня в глубине. Освещение приглушенное, прожектора выхватывают из темноты ключевые предметы: иконки, обеденный стол, конторку и массивную железную кровать без матраса. Пространственные решения подчеркивают коммуникативный вакуум героев.

С помощью хитроумных визуальных метафор, вошедших в культурную память мира, создается иллюзия присутствия в действии еще одной женщины.

Дмитрий Зимин в спектакле «Кроткая» продолжает раздумывать над темой отношений между людьми, оказавшимися в замкнутом пространстве семейной жизни. Достоевский предоставил ему материал нужной психологической плотности, и в руках молодого, но уже известного режиссера

---

<sup>2</sup> Рублев С. Олег Борисов — актер Достоевского / П. Триумф «Кроткой» - Федор Достоевский. Антология жизни и творчества // [Электронный ресурс] URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/cinema/007-2/> (дата обращения 22.05.2025) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

ограниченное пространство зачитанного текста наполняется новыми, стремящимися к визуализации смыслами. Создавая свой надтекст, Зимин концентрируется на темах памяти, свободы. И на его сложный труд можно смотреть, как на картину большого Мастера.

Режиссер-постановщик Ирина Керученко, автор трёх спектаклей «Кроткая» занимает ключевое место в нашей работе, поскольку одна из её постановок (2022 год) показывается на сцене Саратовского академического театра драмы имени И.А. Слонова.

Первую «Кроткую» Ирина Керученко поставила в Московском театре юного зрителя в 2009 году. Действие происходит в «белой комнате» без декора, со световым крестом над сценой – минимализм сцены (художник Мария Утробина). Музыка создаёт рефлексивное настроение (звучат тоскливые мелодии на виолончели и холодные церковные хоралы). Режиссёрская трактовка экспрессивно-лирическая: есть сон, фантазия («сцена прыжка» сделана эффектно – фигура Кроткой парит над сценой), трансцендентальные образы (героиня прижата к стене будто нерукотворным крестом). Особенность – постоянное мерцание белого света, символизирующее божественный смысл, и тяжелые паузы между словами<sup>3</sup>.

Сценарий близок оригиналу, но передан через метафоры и экспликации. Из основного текста сохранены моменты знакомства, воспоминания и размышления мужа о прошлом, частично даже представлен финальный монолог. Главное нововведение – материальная религиозная символика, например, крест в сценографии. Финал показан метафорично: падая перед светом, Кроткая словно становится жертвой, полностью принявшей смерть.

В 2015 году Керученко вновь поставила «Кроткую», только уже на Куйбышевской сцене – в театре Самарская Площадь.

---

<sup>3</sup> «Кроткая» МТЮЗ / Московский театр юного зрителя // [Электронный ресурс] URL: <https://moscowtyz.ru/krotkaya#:~:text=«Кроткая»%20это%20спектакль%20о%20страшном,близости%20С%20в%20этой%20ее%20невозможности> (дата обращения 24.05.2025) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Действие разворачивается в уже знакомой белой комнате – игровое пространство сокращается до единой «клетки», где стоит железная кровать, отгороженная ширмой, знакомые по тексту Достоевского предметы, а также окна, закрытые непросвечивающей тканью, создавая атмосферу замкнутого пространства. Герои отличаются экспрессивностью и излишней эмоциональностью: в моментах ссор Кроткая бьет посуду, Закладчик разбрасывает вещи по комнате, хватая её за руки.

В постановке создается явное противоречие между тем, что зрители видят на сцене, и тем, что слышат в повествовании. Возникает дилемма: верить ли своим глазам или словам рассказчика. Контраст между текстом и действием проявляется в нескольких моментах: Герой называет героиню «женщиной 16 лет», однако из её альбома выпадают явно детские и девичьи вещи – записки, листочки с секретами. Рассказчик описывает насмешливую складку на лице Кроткой, но зритель видит её с несчастным выражением лица.

Сомнительность повествования становится очевидной: возникает вопрос о правдивости всей истории, рассказанной героем. Возможно, его версия событий искажена, и даже предполагаемое желание героини застрелить его могло быть интерпретировано им неверно. Отсутствие прямых доказательств действий героини усиливает эту неопределенность – зрители не становятся свидетелями описываемых событий, а лишь слышат о них из уст рассказчика, что заставляет задуматься о достоверности его слов.

Последнюю «Кроткую» в постановке Керученко увидели жители Саратова. Премьера спектакля состоялась на сцене Саратовского академического театра драмы имени И.А. Слонова в 2022 году. Примечательно, что постановка играется на малой сцене, поэтому напряжение, возникающее между актерами, заполняет все пространство, а зрители становятся участниками семейной драмы.

Постановку отличает камерный формат, который реализуется на Малой сцене театра, что позволяет зрителям максимально погрузиться в трагические и комические обстоятельства истории.

Особенность постановки заключается в том, что она превращает историю о супружеской паре в психологический триллер, акцентируя внимание на теме неравных отношений. Камерный формат сцены делает происходящее более личным и пронзительным для зрителя.

Спектакль сохраняет верность авторскому замыслу Достоевского, при этом переосмысливая классические темы через призму современного театрального языка. Постановка отличается особой атмосферой, где каждый элемент – от актерской игры до художественного оформления – работает на создание целостного драматического повествования.

Декорации подобны самарской постановке, но представленная зрителю комната сразу изображена в темных, серо-коричневых тонах, а закрытое окно, из которого струится загадочный и мрачный свет, становится аллюзией на экранизацию 1960 года. На этом фоне акцентно смотрится старинная мебель из темного дерева, секретеры, антикварные зеркала и часы.

Сохраняя монологическую форму произведения, Ирине Керученко удастся ввести в действие еще двух важных персонажей. Кроткая и Лукерья говорят о себе в третьем лице, в то время как Закладчик сосредоточен на самом «я».

На наш взгляд, последняя постановка рассказа «Кроткая» Ф.М. Достоевского наиболее удачно и точно передает авторский текст и задумку, чего нельзя сказать о современных экранизациях. Обладая достаточными техническими средствами, режиссеры словно ставят текст рассказа на второй план, уделяя большее внимание картинке, цветам, образам, нежели словам и действиям героев. Вероятно, эти методы служат способом создания аллюзии на актуальность сюжета, разработанного Достоевским, в современных реалиях, однако и театр не исключает обратного.

Выбранный нами для исследования рассказ Ф.М. Достоевского «Кроткая» является одним из совершенных творений писателя, раскрывающих глубинные философские и религиозные истины.

Современники высоко оценили произведение за его проникновенность и глубину. Рассказ не теряет актуальности и сегодня: к 2025 году добавятся три новые постановки к существующим 15 экранизациям и десяти постановкам.

Анализ охватил широкий спектр художественных экспериментов с «Кроткой». Классические экранизации (СССР 1960, Чехословакия 1967, Польша 1995, Россия 2000) верны оригинальному тексту и большей частью репрезентуют его социально-нравственную драму. Герои во многом схожи с тем описанием, что в оригинальном тексте приводит автор, а их поведение предсказуемо, чего нельзя сказать о художественных приёмах и визуальном оформлении современных экранизаций. Мы отметили закономерность, по которой более современные фильмы тяготеют к двум полярным полюсам (отличным, кстати, от оригинального повествования): либо к мелодраме, с чертами детектива или триллера, либо к авангардистскому хаосу.

Несмотря на такую явную разницу, во всех экранизациях есть одно существенное общее свойство: нарочито подчёркнутое страдание «слабой женщины» и ошибка гордого мужа.

В кино (Борисов 1960, Ростовский 2000 и др.) адаптация сюжета традиционно опирается на монтажное чередование «прошлого» и «настоящего» и пользуется возможностями крупного плана, музыки, света. Но степень верности тексту разная: советский фильм максимально следует хронологии повести, в то время как Брессон, Наджари и Лозница существенно перерабатывают контекст и даже жанр. Визуальные средства фильмографии оказались заложены стилистикой эпохи: от «школьного» чёрно-белого формализма 1960-х до экспрессионизма XXI века и «протестных» реалистических форм. Приём интерпретации женского образа варьируется от почти немоты до эмоциональной экспрессии.

Театральные постановки, напротив, акцентируют верность авторскому тексту (чаще сохраняя исходные монологи и реплики) и делают ставку на актёрскую игру. Как правило, исполнитель роли мужа держит весь спектакль,

а женский образ демонстрируется только через его воспоминания, реакции, двойственность.

Театр обогащает рассказ сценическими символами (клетка, крест, шёпот толпы), предлагая зрителю духовные дуэли и бытовые страсти в прямом контакте. Каждая постановка привносит оригинальное понимание: кто-то подчёркивает мученичество и смирение героини, кто-то – ее восстание; кто-то рисует сатиру на общество, кто-то – лирическую притчу о любви и раскаянии. Благодаря этой палитре интерпретаций «Кроткая» Достоевского остаётся многогранным произведением – вносящим в культуру важные рассуждения о свободе и власти, вере и отчаянии, власти и любви.

Таким образом, ни экранизации, ни спектакли не исказили главную идею рассказа. Каждая интерпретация обогащает её своими средствами: кинематографические дают зрителю возможность сопоставления сюжетов на фоне реального времени и пространств (от постсоветского Петербурга до современного Нью-Йорка), театральные – глубокого проникновения в психологию героев «здесь и сейчас». Во всех случаях герои «Кроткой» остаются узнаваемыми, но обретают новые оттенки в зависимости от культурного контекста.

В итоге каждый зритель получает в руки «светскую притчу» Достоевского, выпущенную в разнообразных «изданиях»: от буквального до воображаемого. Источник трагедии – безвозвратное отчуждение и гордыня – во всех обработках остаются ясными, а вот пути выхода из неё остаются открытыми для интерпретации зрителем.